Keywords: *law, legal fact, legal positivism, general theory of law, legal concept, sociological school of law, legal awareness, legal norm.*

References

1. Krasavchikov O.A. YUridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1958. 184 p.
2. Sulejmenov M.K. Teoriya yuridicheskih faktov: istoriya i sovremennost' // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 5. P.14-27.
3. SHatkovskaya T.V. Tradicionnoe pravo v kontekste civilizacionnogo podhoda // Aktu-al'nye problemy rossijskogo prava. 2014. № 9(46). P. 1823-1827.
4. Isakov V.B. YUridicheskie fakty v sovetskom prave. M., 1984. 144 p.
5. Voplenko N.N. Ocherki obshchej teorii prava. Volgograd, 2009. 898 p.
6. Kapustin M.N. Enciklopediya prava (dogmatika). M., 1898. 389 p.
7. SHershenevich G.F. Obshchaya teoriya prava. M., 1910. 320 p.
8. Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava. SPb., 1908. 354 p.
9. Vinogradov P.G. Ocherki obshchej teorii prava. M., 1915. 152 p.
10. SHatkovskaya T.V., Larina O.G. Metod istoricheskoj kritiki v sovremennyh yuridicheskih issledovaniyah // Filosofiya prava. 2019. № 3 (90). P. 14-19.

УДК 34 (091) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-2-53-61

Г.К. ГИНС КАК ТЕОРЕТИК ПРАВА: РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ХАРБИНЕ

Емельянов Василий Михайлович аспирант, Российская академия адвокатуры и нотариата (107120, Россия, г. Москва, ул. Малый Полуярославский пер., 3/5, стр. 1). E-mail: vasily-super@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые взгляды и теоретико-методологические установки русского юриста Георгия Константиновича Гинса, которые он развивал и оформил в солидаристское учение о праве и государстве в период своей педагогической и научно-исследовательской деятельности в Харбинский период. В работе обсуждаются основные положения правокультурного подхода Г.К. Гинса, которые были представлены и аргументированы в период работы последнего в Харбинском юридическом институте. Отдельно обсуждается его концепция о конвергационном взаимодействии интуитивного права и позитивного права, взаимовлиянии «предправовых» интуитивных (народных) установок правосознания и действующего официального правового дискурса.

Ключевые слова*: государство, культура, общество, право, правосознание, юридические институты, эволюция.*

В последние десятилетия российская юридическая мысль все чаще и чаще обращается к своему правокультурному наследию, пытается не только восстановить преемственность эволюции национальной правовой мысли, описать и содержательно аргументировать специфические темы, сюжеты и ключевые концепты отечественного правосознания; но и восстановить забытые правовые и политические учения прошлого, которые в силу радикального перелома государственно-правового развития в начале XX века были оттеснены на периферию юридической науки и системы юридического образования, а в некоторых случаях и неоправданно забыты.

Так, например, в истории правовых и политических учениях практически не встречается разделов, посвященных национальной правовой мысли середины XX века, не отражаются и устойчивая юридическая традиция, которая воспроизводилась в трудах русской эмиграции. В тоже время для многих историков права очевидным фактом является то, что русское зарубежье выступило идейным источником в развитие мировой правовой мысли, многие концепты и методологические новации предложенные дореволюционной русской профессурой стали ключевыми в развитии современных теоретико-правовых концепций и подходов [1; 2].

В современных учебниках и учебных пособиях, посвящённых общей теории права, также достаточно редко рассматриваются идеи и теоретико-концептуальные новации, которые были разработаны и аргументированы юристами-учеными русской иммиграции. В тоже время последние внесли существенный вклад как в развития общемировой юридической мысли, так и в развитие юридических учений и концепций отдельных государственно-правовых пространств (например, идеи Г.Д. Гурвича значительно повлияли на развитие французской социологической школы права [3], теоретико-методологические и культурологические исследования П.А. Сорокина на становление и развитие американской социологической и антропологической школ права, социологии преступности и проч. направления юридической мысли [4], теоретико-правовые положения Г.К. Гинса оказали влияние на китайское юридическое образование и ряд американских правовых концепций [5] и т.д.), а также юридическое образование и правовые концепции отдельных регионов России [6]. Это обстоятельство позволяет современным исследователям обосновывать необходимость включения в общую теорию права, также раздела посвященного национальной теории права [7; 8].

Такое обращение, с нашей точки зрения, обусловлено рядом причин.

Во-первых, это уважительное отношение к собственному прошлому, отечественному правокультурному наследию и, прежде всего, признание фундаментальности и широты дореволюционной юридической мысли.

Во-вторых, это историко-правовая необходимость, обусловленная восполнением пробелов в эволюции отечественных правовых учениях, реконструкции доминирующих идей, теоретико-правовых концептов и методологических достижений.

В-третьих, это возможность, с одной стороны, провести национально-культурную идентификацию специфики и устойчивых тенденций развития правового мышления и юридического образования в России.

В-четвертых, теоретико-правовой опыт и исследовательская практика русского зарубежья является фундаментальной основой и примером решения сложных и междисциплинарных проблем в области общей теории и юридической практики, которые, безусловно, могут выступить базой для формирования национальной правовой теории и развития правовой системы российского общества.

По нашему мнению, уже является очевидным тот факт, что дореволюционные учения о праве и государстве отличались комплексностью и фундаментальностью формулируемых гипотез, масштабностью проблем и в большинстве случаев носили междисциплинарный характер, как сегодня принято маркировать комплексные исследовательские проекты, проводимых научно-практических изысканий. Обращаясь к практически к любой научной программе того периода, сразу поражаешься широтой теоретико-методологического, категориально-понятийного аппарата и комплексностью решаемых задач, а также своеобразной спецификой или правокультурным вектором развития отечественной правовой мысли.

В качестве примера можно привести социокультурный подход к праву и солидаристскую теорию правовой политики Г.К. Гинса, которые основывались на психологическом учение о праве Л.И. Петражицкого. В рамках последних юридические проблематики

рассматривались в достаточно широкой перспективе (социологической, психологической, антропологической, политико-экономической), а решение проблем и формулирование доктринально-программных положений, осуществлялось на основе правокультурного вектора развития российского общества, с учетом исторической и антропологической специфики национального правового пространства.

При этом ключевой направленностью совершенствования правовой теории и системы законодательства выступало нравственное совершенство (развития права и юридической практики на основе общего интереса, национальных ценностей и нравственных стандартов, выработанных обществом в течение тысячелетий). Отсюда и идея о положительном и отрицательном векторе развития правовой системы общества (как на уровне «интуитивно правосознания» так и на уровне сознательных законодательных решений), где первое формирует верные законодательные решения и правильное правосознание, а второе ведет к разложению и деградации правовой жизни общества: если положительно право «является чем-то передовым, то тогда оно воспитывает интуитивное правосознание в сторону дальнейшего его совершенствования. Если же оно является отрицательным, вредным, злокачественным, если оно культивирует человеконенавистничество, оправдывает принципы “все дозволено” и “цель оправдывает средства”, проповедует шовинизм и национальные преследования, то такого рода законодательство тоже влияет на интуитивное правосознание, тоже воспринимается поколениями, которые перерождаются под влиянием этого отрицательного права, но тогда человеческое общество уходит назад от тех этических завоеваний, которые сделаны предшествующими поколениями… огромный исторически опасный вред причиняет стране подобного рода законодательство» [9, с. 21].

Безусловно, современная работа с юридическим наследием обеспечивает преемственность и «страхует» национальное правовое мышление от резких кренов в его развитии, от оголтелой увлеченности и следованию стилю и доминирующим паттернам развития евро-американского юридического дискурса. Согласимся и с тем, что обращение к прошлому даёт твердую теоретическую почву и методологический арсенал для познания специфики правового развития российского общества. Позволяет избежать оценочных суждений (типа недоразвитости, отсталости нигилистической природы отечественной правовой культуры) и неадекватных форм познания правокультурных закономерностей развития.

Все вышеизложенное актуализирует обращение к системе государственно-правовых взглядов, сформулированных русской эмиграцией. И, прежде всего, рассмотрение и реконструкция эволюции правовых учений в Харбинском юридическом факультете, системное и комплексное рассмотрение развития теоретико-методологических и доктринально-программных положений одного из ярких представителей данного факультета профессора Г.К. Гинса. К сожалению, в настоящим момент как в истории политических и правовых учений, так и в теории права не представлено системного рассмотрения развитие правовой мысли на юридическом факультете Харбина, ее влияния на развитие современных правовых учений. Существо и основные достижения данного факультета и его представителей остаются по сей день малоизвестны в России, хотя значимость и влияние последних на развитие правовых учений неоспоримо.

Харбинский юридический факультет наравне с европейскими центрами правовой мысли русской эмиграции (Париж, Прага и др.) был научным, педагогическим и публицистическим центром русской эмиграции, который обеспечивал преемственность классического юридического образования, а также сохранял традиции комплексных правовых исследований и научного диалога с мировым юридическим сообществом. Как известно, все образовательные и исследовательские юридические учреждения были закрыты в Советской России, поскольку не соответствовали новому государственно-правовому строю [10].

Справедливости ради следует отметить, что ряд представителей юридического факультета с течением времени вернутся в Советскую Россию и будут влиять на правовое развитие советского государства и права (например, после японской оккупации Маньчжурии в Россию возвращается видный представитель Харбинского юридического факультета Н.В. Устрялов и становится профессором Московского университета, Московского института инженерного транспорта [11]).

Некоторое время Харбинский юридический факультет был зарубежным отделением Государственного дальневосточного университета, формировал свои образовательные программы и исследовательские семинары в соответствии с программами Приморского университета, сохраняя тем самым преемственность высшего юридического образования для более, чем 50 тысяч русскоязычного населения Харбина [6; 12].

Однако, в ноябре 1922 г. с приходом советской власти на Дальний Восток это связь была прервана, а многие профессора Государственного дальневосточного университета также эмигрировали в Харбин. С этого времени юридический факультет в Харбине становится самостоятельным и формирует собственную исследовательскую повестку, в рамках которой были вопросы общей теории права, основы законодательства Российской империи, проблемы правовой политики государства, отраслевые и историко-правовые проблемы. При этом на факультете продолжает реализовываться классическая академическая программа. Например, профессор В. Рязановский по этому поводу отмечает: «Может быть, у некоторых возникает сомнение, зачем на Юридическом факультете преподается старое право в то время, когда вся Россия живет новым правом. В ответ на это скажу, что эти сомнения мне представляются и теоретически неправильными, и фактически неверными. Прежде всего, надо отметить, что, строго говоря, нет старого и нового права, а есть единое право, которое живет и развивается; может быть только старое и новое законодательство» [13, с. 223].

На факультете функционирует достаточно большое количество кафедр, это кафедры: римского права; гражданского права и гражданского судопроизводства; торгового права и торгового судопроизводства; уголовного права и уголовного судопроизводства; истории русского права; государственного права; международного права; полицейского права; финансового права, политической экономии и статистики; энциклопедии права, истории философии права и др. [14, с. 177].

Всего на юридическом факультете обучается в разные годы от 100 до 300 человек (иногда число студентов и слушателей подготовительных курсов доходило до 1000 человек [15, с. 112]), а в целом Харбинский юридический факультет закончило 2600 слушателей различных национальностей [16, с. 74].

Именно на Юридическом факультете города Харбина выходят основные научные работы профессора Г.К. Гинса. С 1920 по 1937 гг. он является экстраординарным профессором данного факультета по кафедре римского права и торгового права, читает целый спектр курсов (римское право, гражданское право, торговое право и др.), а также работает и публикует серию теоретико-правовых работ[1].

В 1941 году профессор Г.К. Гинс эмигрирует в Америку, во время японской оккупации Маньчжурии, становится невозможно осуществлять педагогическую, научную и практическую деятельность. В Сан-Франциско он также включается в общественно-политическую деятельность русской эмиграции, выступает с публичными лекциями и преподает в различных университетах (Калифорнийский университет, Вернот-колледж и др.). преимущественно он занимается журналистской деятельностью (публикует и

[1] В Харбине Г.К. Гинс публикует все основные свои теоретико-правовые работы: «Право и сила: очерки по теории права и политики», «На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму», «Новые идеи в праве и основные вопросы современности», «Социальная психология, право и культура: процессы развития и формирования права», «Право и культура» и др.

редактирует стать в газетах «Русская жизнь» и «Новое русское слово») и публикует серию научно-исследовательских статей в различных журналах, в основном посвященных политике, экономики и социологии. Кроме того, в этот период он также пишет и издает две книги, в которых пытается осмыслить процесс становления и развития советского государства и права, а также специфический государственно-правовой опыт, практику взаимодействия населения и власти («Советское право и советское общества») и моделирует будущее советского государственно-правового развития («Упадок коммунизма»).

Рассмотрим теперь более подробно развитие политико-правового мышления и формирование его оригинального правового учения о праве, которое он представил в период педагогической и научно-исследовательской деятельности на юридическом факультете в городе Харбин.

Итак, в харбинский период Г.К. Гинс интегрирует теоретико-методологические наработки своего учителя Л.И. Петражицкого с собственными положениями о необходимости формирования в каждом конкретном обществе солидаристской правовой среды. Последнее позволяет ему не только сформировать теоретические основания солидаристской теории права, но и доктринально-программные положения данного учения.

Здесь речь идет о тесном взаимодействии, скорее, даже не просто о взаимодействии разных элементов, а их конвергенции в развитии общества и правового порядка, где достаточно трудно «хирургическим путём», т.е. аналитически, разъединить последние, поскольку они переплетены, взаимодействуют и взаимно создают конкретное социально-правовое целое.

Так, «конвергационное взаимодействие» интуитивного права и позитивного права, взаимодействие нравственной и правовой мотивации, которые характерны не только конкретному человеку или социальной группе, а всему обществу создают согласованные режимы функционирования и обеспечивают должное развитие позитивного права (юридически оформляя/облекая данный солидаризм). Мы используем понятие «конвергенции» (от лат. смешение, сплавление, переплавку разных элементов и т.д.) с той лишь целью, чтобы подчеркнуть особый режим взаимодействия и взаимовлияния нравственных и правовых мотивов в поведение человека, социальных коллективов и общества (как отмечалось выше, по Гинсу данные мотивы проявляются в каждом из этих социальных субъектов и формируют как саму индивидуальность, социальный коллектив, так и общество в целом). Дело в том, что обычная характеристика как взаимодействие и взаимовлияние полностью не описывает содержание идеи об особом режиме взаимодействия последних в формировании солидаристской правокультурной среды общества и правового порядка. В современной юридической литературе можно привести пример использования данного термина в описании специфических политических систем, которое представлял в своих лекциях известный правовед А.Б. Венгеров. Так описывая современные политические системы, он выделял такой специфический тип как конвергенционная политическая система, которая смешивает и переплавляет элементы разной правовой природы и формирует специфический режим публично-властного взаимодействия. Примером последнего является постсоветская политическая система, которая смешивает и «сплавляет» разнородные явление в некоторые оригинальный синтез, где сложно отделить административно-управленческий опыт советского прошлого с практиками демократических политических отношений [17].

При этом, нравственные и правовые основания общества не только усиливают друг друга (последние обосновывалось в немецкой исторической и французской солидаристской школах права, в зарождающихся социологических концепция права в Западной Европе или в конфуцианской правовой традиции, с которой Гинс проводил «научный диалог» [18]), но и не могут существовать друг без друга. По этому поводу Г.К. Гинс пишет, что «и нравственная и правовая мотивация сосуществуют в человеке, а если мы от

индивидуальной психологии перейдём к психологии коллективной, то – в одном и том же человеческом обществе» [9, с. 22].

Так, в частности, сам правовой порядок возможен как культурный феномен только благодаря тесному взаимодействию этих двух мотивационных оснований: «Право и нравственность находятся в тесном взаимодействии… И право, и нравственность необходимы человеческому обществу. Нравственность развивает в людях благожелательные настроения, создаёт настроение любви, великодушия, милосердия, но нравственность не может создать государства и распределить в обществе ценности: нравственность не имеет организующего и распределительного начала, она неспособна к этому… Для повседневной жизни, для будничного обихода существует право, которое создает организующее начало в человеческом обществе».

Здесь нужно сделать важное теоретико-методологическое замечание: для Гинса не характерно рассмотрение позитивного права и государство в качестве инструментальных ценностей или ценностей второго порядка. Например, в отличие от евразийской школы права для которой существовали базовые, первичные ценности – порядок, справедливость, миролюбие, милосердие и т.д. и ценности инструментальные – право, государства, обеспечивающие воплощение данных фундаментальных ценностей в общественный и правовой порядок, защищая и гарантируя их.

В евразийской концепции государство воплощает устойчивые ценности в этом его смысл и назначение. Так, например, Н.Н. Алексеев отмечает: «Государство именуется гарантийным прежде всего потому, что обеспечивает осуществление некоторых постоянных целей и задач, что оно является государством с положительной миссией. Гарантийное государство противопоставляется, следовательно, государству релятивистическому, не ставящему перед собой никаких положительных целей, не имеющему никакой постоянной программы, не руководящемуся никакими стабилизованными принципами… Гарантийное государство отличается от доктринального тем, что в нем обеспечивается проведение в жизнь некоторых положительных социальных принципов, некоторой стабилизированной социально-политической программы, которая может рассчитывать на всеобщее признание со стороны людей весьма различных философских, научных и религиозных убеждений» [19, с. 356].

Для Гинса данные ценностные основания общественной организации – это целостное правокультурное образование, которые друг руга усиливают и развивают. Так, под влиянием культурных доминант, эмоций, интересов и потребностей, интуитивного права, как динамичного социокультурного феномена, «появляются новые научные теории, политические идеи; смена политических идей в истории правоведения всегда совпадает со сменами эпох, соответствующих общим условиям жизни» [20; 9, с. 22]. В свою очередь действующее законодательство и государственная политика также оказывают существенное влияние на интуитивное правосознание, на трансформацию интересов, потребностей и проч. Поэтому, пишет Гинс, тот «кто понимает значение правовой психологии, понимает, какой огромный исторически опасный вред причиняет стране законодательство (которое не гармонизирует с культурными доминантами и базовыми сценариями правовой психологии –), какое моральное бедствие совершается». Равно как и наоборот: «если право является чем-то передовым, то тогда оно воспитывает интуитивное правосознание в сторону дальнейшего совершенствования» [9, с. 22].

При этом важной теоретико-методологической установкой концепции права Г.К. Гинса было то, что различные юридические институты и комплексы, властно-правовая деятельность государства (исполнительная, законодательная и судебная), с одной стороны, являются правокультурными институтами, т.е. созданными и функционирующими в рамках определенной культуры и должны быть адекватны «интуитивному правосознанию»; а, с другой – развитие последних всегда помещено в правокультурный

контекст и не должно «выскакивать» из общего плана культурной эволюции конкретного общества - этноса. В этом контексте ориентация государственно-правового устройства на отвлечённые идеалы (либеральные и социалистические, суть которых сформирована в иной правокультурной ойкумене) или не свойственные (негармоничные) обществу порядки и режимы социально-правового взаимодействия не ведут к правовому прогрессу, напротив, разрушают солидаристский фундамент этнокультурного целого [21; 22].

Литература

1. *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920-1970). Париж: Librarie des Cinq Continents, 1971. 347 с.
2. *Стародубцев Г.С*. Международно-правовая наука российской эмиграции (1918 – 1939). М.: Книга и бизнес, 2000. 293 с.
3. *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 848 с.
4. *Сорокин П.А*. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений (Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships) / Питирим Сорокин; Пер. с англ. В. В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. 1054 с.
5. *Гинс Г.К*. Право и культура / науч. ред. В.М. Баранов. М.: Юрлитинформ, 2012. 320 с.
6. *Курилов В.И., Самусенко Т.М., Сонин В.В*. Пятьдесят лет юридическому образованию в Дальневосточном государственном университете // Правоведение. 2008. № 4. С. 6 – 18.
7. *Любашиц В.Я., Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю*. Теория государства и права. Учебное пособие. ИЦ РИОР, ИНФА-М, 2018. 580 с.
8. *Синюков В.Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию: Монография / Синюков В.Н. 2-е изд., доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М. 2018. 670 с.
9. *Гинс Г.К*. Обоснование политики права в трудах профессора Л.И. Петражицкого (1892 – 1927 г.) / Г. Гинс // Известия Юридического факультета = Memoirs of the Faculty of Lawin Harbin / Высшая Школа в Харбине. Харбин, 1928. Том V. С. 3 – 28.
10. Государственный Архив Российской Федерации. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 36. Л. 89.
11. *Романовский В. К.* Жизненный путь и творчество Николая Васильевича Устрялова (1890-1937). 2-е изд. М.: Русское слово. 2009. 606 с.
12. *Курилов В.И., Самусенко Т.М., Сонин В.В., Присекина Н.Г., Фалалеев А.Г*. Юридическая школа дальневосточного университета: история, опыт и планы инновационной деятельности // Lex Russica (Русский Закон). 2013. Т. 95. №8. С. 808 – 819.
13. Юридический факультет в городе Харбине (Историческая справка) // Известия Юридического факультета в Харбине. Харбин: Типография Китайско-Восточной железной дороги. 1925. Т. 1. С. 223
14. *Понамарева В.*П. Феномен юридического факультета в городе Харбине в правовом пространстве русского зарубежья // Пространство и время. 2014. № 4(18). С. 175-182.
15. *Иванов В.П.* Российское зарубежье на Дальнем Востоке в 1920–1940 гг. М.: МГОУ, 2003. 160 с.
16. *Автономов Н.П.* Юридический факультет в Харбине за восемнадцать лет существования (ис-торический очерк) // Известия Юридического факультета в Харбине. Харбин, 1938. Т. XII. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.emigrantica.ru/item/izvestiia-iuridicheskogo-fakulteta-v-kharbine-kharbin-19251938

17. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
18. *Гинс Г.К.* Гражданский кодекс Китая и торговое право / Проф. Г.К. Гинс // Вестник китайского права: Журнал, посвященный изучению источников и анализу институтов китайского права. Харбин, 1931. Сборник 1 (январь – март). С. 235 – 238.
19. *Овчинников А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // Философия права. 2013. № 3 (58). С. 15-19.
20. *Алексеев Н.*Н. Русский народ и государство. М: Аграф, 1998. 635 с.
21. *Баранов В.М., Овчинников А.И.* Энтокультурная экспертиза в правотворческом процессе // Государство и право. 2011. № 6. С. 28 –33.
22. *Овчинников А.И., Тащиян А.А.* Национальный вопрос в истории политико-правовой мысли. Учеб. пособие по истории полит. и правовых учений / Рост. юрид. ин-т. Ростов н/Д, 2004.

Emelyanov Vasiliy Mikhailovich, post-graduate student, Russian Academy of law and notaries (3/5, Page 1, Maly poluyaroslavsky lane, Moscow, 107120, Russian Federation).
E-mail: vasily-super@mail.ru

G. K. GINS AS A LEGAL THEORIST: DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGAL THOUGHT IN HARBIN

Abstract

The article considers the legal views and theoretical and methodological attitudes of the Russian lawyer G. K. Gins, which he developed and developed into a solidaristic doctrine of law and the state during his pedagogical and research activities in the Harbin period. The article discusses the main provisions of the legal approach of G. K. Gins, which were presented and argued during the latter's work at the Harbin law Institute. His concept of the convertational interaction of intuitive law and positive law, the mutual influence of "pre-legal" intuitive (popular) attitudes of legal awareness and the current official legal discourse is discussed separately.

Keywords: *state, culture, society, law, legal awareness, legal institutions, evolution.*

References

1. Kovalevskij P.E. Zarubezhnaya Rossiya. Istoriya i kul'turno-prosvetitel'naya rabota russkogo zarubezh'ya za polveka (1920-1970). Parizh: Librarie des Cinq Continents, 1971. 347 p.
2. Starodubcev G.S. Mezhdunarodno-pravovaya nauka rossijskoj emigracii (1918 – 1939). M.: Kniga i biznes, 2000. 293 p.
3. Gurvich G.D. Filosofiya i sociologiya prava: Izbrannye sochineniya / Per. M. V. Antonova, L. V. Voroninoj. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 848 p.
4. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika: Issled. izm. v bol'shih sistemah iskus-stva, istiny, etiki, prava i obshchestv. otnoshenij (Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships) / Pitirim Soro-kin; Per. s angl. V. V. Sapova. Sankt-Peterburg: Izd-vo Rus. Hristian. gumanitar. in-ta, 2000. 1054 p.
5. Gins G.K. Pravo i kul'tura / nauch. red. V.M. Baranov. M.: YUrlitinform, 2012. 320 p.
6. Kurilov V.I., Samusenko T.M., Sonin V.V. Pyat'desyat let yuridicheskomu obrazovaniyu v Dal'nevostochnom gosudarstvennom universitete // Pravovedenie. 2008. № 4. P. 6 – 18.
7. Lyubashic V.YA., Mordovcev A.YU., Mamychev A.YU. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebnoe posobie. IC RIOR, INFA-M, 2018. 580 p.

8. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu: Monografiya / Sinyukov V. N. 2-e izd., dop. M.: YUr. Norma, NIC INFRA-M. 2018. 670 p.
9. Gins G.K. Obosnovanie politiki prava v trudah professora L.I. Petrazhickogo (1892 – 1927 g.) / G. Gins // Izvestiya YUridicheskogo fakul'teta = Memoirs of the Faculty of Lawin Harbin / Vysshaya SHkola v Harbine. Harbin, 1928. Tom V. P. 3 – 28.
10. Gosudarstvennyj Arhiv Rossijskoj Federacii. F. 2306. Op. 1. D. 36. L. 89.
11. Romanovskij V. K. ZHiznennyj put' i tvorchestvo Nikolaya Vasil'evicha Ustryalova (1890-1937). 2-e izd. M.: Russkoe slovo. 2009. 606 p.
12. Kurilov V.I., Samusenko T.M., Sonin V.V., Prisekina N.G., Falaleev A.G. YUridicheskaya shkola dal'nevostochnogo universiteta: istoriya, opyt i plany innovacionnoj deyatel'nosti // Lex Russica (Russkij Zakon). 2013. T. 95. № 8. P. 808 – 819.
13. YUridicheskij fakul'tet v gorode Harbine (Istoricheskaya spravka) // Izvestiya YUridicheskogo fakul'teta v Harbine. Harbin: Tipografiya Kitaĭsko-Vostochnoj zheleznoĭ dorogi. 1925. T. 1. P. 223.
14. Ponamareva V.P. Fenomen yuridicheskogo fakul'teta v gorode Harbine v pravovom prostranstve russkogo zarubezh'ya // Prostranstvo i vremya. 2014. № 4(18). P. 175 – 182.
15. Ivanov V.P. Rossijskoe zarubezh'e na Dal'nem Vostoke v 1920–1940 gg. M.: MGOU, 2003. P. 160.
16. Avtonomov H.P. YUridicheskiĭ fakul'tet v Harbine za vosemnadcat' let sushchestvovaniya (istoricheskij ocherk) // Izvestiya YUridicheskogo fakul'teta v Harbine. Harbin, 1938. T. XII. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.emigrantica.ru/item/izvestiia-iuridicheskogo-fakulteta-v-kharbine-kharbin-19251938
17. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskih vuzov. 3-e izd. M.: YUrisprudenciya, 2000. 528 p.
18. Gins G.K. Grazhdanskij kodeks Kitaya i torgovoe pravo / Prof. G.K. Gins // Vestnik kitajskogo prava: ZHurnal, posvyashchennyj izucheniyu istochnikov i analizu institutov kitajskogo prava. Harbin, 1931. Sbornik 1 (yanvar' – mart). P. 235 – 238.
19. Ovchinnikov A.I. Milanskij edikt i ego rol' v formirovanii cennostej sovremennogo prava // Filosofiya prava. 2013. № 3 (58). P. 15-19.
20. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. M: Agraf, 1998. 635 p.
21. Baranov V.M., Ovchinnikov A.I. Entokul'turnaya ekspertiza v pravotvorcheskom processe // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 6. P. 28 –33.
22. Ovchinnikov A.I., Tashchiyan A.A. Nacional'nyj vopros v istorii politiko-pravovoj mysli. Ucheb. posobie po istorii polit. i pravovyh uchenij / Rost. yurid. in-t. Rostov n/D, 2004.